

Вырезка из газеты

КАМЧАТСКАЯ
ПРАВДА

от . . .

8 МАЯ 1975

г. Петропавловск

Газета № . . .

Тип ММФ 1310

жил с мамой и братишкой Болеславом. Дорога в школу непременно вела мимо здания театра. Здесь работал его друг во вспомогательном составе. И вот однажды он побывал на спектакле. Правда, попал сразу на второе действие. Его поразило тогда буквально все (показывали «Ромео и Джульетту» В. Шекспира), сцена сразу становится смыслом его жизни: поступает учиться в театральную студию при Орловском театре.

С началом войны театр эвакуируют в Златоуст. Но надо было вернуться к матери,

се и Киеве, Калининграде и Омске, Иркутске и Комсомольске-на-Амуре. Снимался в кинофильмах «Таврия», «Крепость на колесах», «Наследники», «Вдали от Родины», «Судьба человека».

В камчатском театре Болеславский играет самые разноплановые роли в комедии и драме, водевиле и трагедии. И всегда умеет быть неповторимым.

В новом спектакле «Я всегда улыбаюсь» Болеславскому поручили роль немецкого генерала Шредера. Почти всегда в спектаклях и фильмах о войне ему доводилось играть немцев.

Однажды, на одном выездном спектакле вскоре после войны, он исполнил роль Мюллера. Это было в загородном клубе. Во время антракта около Болеславского остановился старичок и поглядел на него в упор.

— Что, дедушка, смотришь? — артист протянул старику портсигар.

Тот взял папиросу, покрутил в руках и вдруг выпалил: «Личность у вас больно фашистская».

Артист рассмеялся: не на сцене привыкал он к немецкой форме, а в тылу врага, выполняя боевое задание.

Это было под Ригой. Диверсионная группа получила приказ: уничтожить в тылу бензосклад. Все надели немецкую форму. Пробирались к месту ночью. Болеславский поторопился и первым выскочил на дорогу. Его ослепил свет фар. Солдат остановился. Машина тоже. Дверца распахнулась, показалось лицо немецкого офицера, он что-то быстро спросил. Казалось, земля уходит из-под ног. Языка он не знал. Вдруг за спиной послышался знакомый и в то же время чужой голос командира. Он ответил немецкому офицеру, и машина покатилась дальше. Вскоре они добрались до бензосклада. Все было готово, когда они поняли, что их диверсионная группа обнаружена. Болеславский не растерялся и успел один бак расстрелять из автомата. Начался пожар, склад был уничтожен, а группа успела уйти в укрытие.

За эту операцию старший сержант Болеславский был награжден орденом Славы III степени. Только через двадцать лет ему вручили его.

— Да, прошло тридцать лет. Тогда война не вызывала чувства тревоги. Сначала было желание совершать подвиги, прославиться. Потом война стала трудной, опасной работой, но теперь я осознаю по-настоящему. Понимаю, какого ужаса мы избежали, — говорит сегодня артист-фронтник.

День Победы встретит артист Болеславский в кругу друзей, товарищей по искусству, они поздравят его с Днем Победы, днем рождения и тридцатилетием сценической деятельности. А в ответ услышат немало интересных историй из жизни солдата и артиста.

Б. КЛЕЩЕНКО.

ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЙ

В ОТ ОНИ и
встретились.

Земляки, фронтовики: Иван Васильевич Крутов, бывший моряк, ставший буровым мастером, и друг детства, колхозник Егор. Поразному прожили они это время до момента встречи. Встретились они на сцене Камчатского областного драматического театра в пьесе Эдуарда Володарского «Долги наши».

Во время действия не раз возникал вопрос: как родилась в спектакле эта необыкновенная атмосфера доброты, щедрого желания не осудить, а разобраться в мотивах поступков, в психологии героев. Да и артистов часто приходится спрашивать о том же. Многое я поняла только теперь, когда беседовала с Владиславом Болеславским. Ему поручили роль колхозника Егора. Крутова сыграл Леонид Карлович Спасский, засл. артист Казахской ССР и Башкирской АССР. Обоим артистам было чем насытить пьесу. Оба мальчишками ушли на фронт, и каждый мог бы рассказать столько случаев из своей боевой жизни, что их хватило бы на десятки повестей и рассказов.

Сегодня речь пойдет о Болеславском. Вспоминаю глаза Егора-Болеславского, когда он разговаривал с Крутовым.

О чем думал в эти минуты артист? Может, в его памяти всплыла станция Верховье и первое крещение войной. Снаряд разорвался около него, засыпало землю. 366 стрелковый полк, к которому Болеславский был приписан, двигался дальше. Вдруг один солдат (казах по национальности) заметил торчавшие из-под земли ноги. Отырты. Юноша был ранен осколком гранаты, но еще дышал. Потом в госпитале раненные над ним подшучивали: «Ну, Владислав, не будь ты такой жердя, лежать бы тебе под землей».

Высокий рост был спасением и бедой. Но расскажем все по порядку. Детство протекало в Орле, Владислав

Поезд шел медленно, на каждой станции садились люди. И вдруг он остановился. Дальше ехать нельзя. Орел занят немцами. Шел октябрь 1941 года. Станция Верховье. Формируется полк. Его сверстников на фронт не брали, но была не была... Так он и думал, никто не усомнился, что ему восемнадцать лет. На самом деле Владислав Болеславский стал бойцом в шестнадцать лет. Мальчишки завидовали ему «Нам бы такой рост...».

Под Ворошиловградом этот же рост его подвел. Работая киркой в окопе, он, незаметно для себя, выпрямился, в тот же момент немецкий снайпер обнаружил его, и пуля провистела рядом, другая задела плечо. Снова госпиталь.

Под Варшавой его снова ранило, осколок сидит до сих пор в ноге.

В свободное от боев время бойцы просили артиста почитать стихи. Больше всего любили они Симонова. Однажды Болеславский прочел «Письмо женщине». Слушали внимательно, но хлопать никто не мог, стихотворение с болью вошло в души бойцов.

После ранения под Варшавой в десантную роту Болеславский уже вернуться не мог.

Они рубили дрова в брянском лесу, когда на просеке показалась машина. Шофер то и дело выскакивал из кабины и кричал: «Победа! Победа!». Солдаты переглядывались и никак не могли понять, что произошло. Вечером был приготовлен праздничный ужин, пели песни, читали стихи. Кто-то шепнул, что у Болеславского 9 мая — день рождения. Казачьего старшего сержанта, — эхом разносило крики по брянскому лесу.

И вот прошло тридцать лет. Много городов повидал артист Болеславский. Работал в Орле и Брянске, Одес-